

В комнате воцарилась глубокая тишина. Через несколько секунд ассасин понял, что означала эта фраза. Он втянул воздух, подозревая, что ослышался.

Как и другие имперские дворяне, которые восхищались аккуратностью, император не носил бороды. У него было гладкое лицо с мягкими очертаниями, но это лицо было скорее красивым, чем утонченным. Пуговица на ночной рубашке императора была расстегнута настолько, что было видно его выпуклое адамово яблоко. Бархат прикрывал большую часть его кожи, и его было достаточно, чтобы скрыть грудь. Убийца уставился ему в лицо, опустил взгляд на грудь и...

— Я не женщина. — император снова спросил. — Но ты когда-нибудь видел, чтобы кто-то рождался одновременно мужчиной и женщиной?

— Нет. — честно ответил убийца.

— Тогда ты увидишь это сегодня. — сказал император.

Он опустил глаза и расстегнул свою одежду. Халат закрывал его от шеи до пяток, что означало, что на нем была только одна одежда. Когда он начал развязывать пояс, убийца обнаружил, что на нем ничего нет. Никакого нижнего белья. И рука убийцы задрожала. Еще одна капля крови вытекла из шеи императора. Убийца поспешно убрал клинок, чтобы случайно не резать императора.

На этой чертовой ночной рубашке было так много пуговиц, узел на поясе был красивым и сложным, что убийца никак не мог сообразить, как его развязать, и не мог понять, как кому-то захочется надевать это на ночь. Император медленно развязывал один узел за другим, на фоне темной ночной рубашки его бледные руки казались еще бледнее. Его руки были хорошо сложены, а пальцы были тонкими и гибкими. Он выглядел изнеженным, и на нем даже не было мозолей. Его ресницы затрепетали, как крылья бабочек в мерцающем свете свечей. Ассасину показалось, что над его грудью порхает бабочка, царапая крыльями его сердце.

Температура в комнате постепенно повышалась.

Последний узел был развязан, и пояс упал на землю. Император опустил руки, его грудь была обнажена, а тело было ослепительное в ночи. Ночная рубашка все еще висела на нем, распахнутая, как приоткрытая дверь, и открывался лишь смутный вид на сад внизу. Подол ночной рубашки задрался, обнажая ногу и тонкую лодыжку, что наводило на мысль, что ее можно сломать, приложив немного усилий.

— Я действительно не могу представить. — сказал император. — Что, по иронии судьбы, такое тело может рожать детей.

Казалось, что под его свисающим членом, там, где должен был находиться половой орган, была узкая щель. Тень между его ног закрывала большую часть поля зрения, и убийца не мог видеть, что находится между ними, но из-за этого ему стало еще более неудобно. Ему захотелось убрать редкие волоски и запустить в них пальцы. Он хотел знать, есть ли под величественной императорской мантией нежное местечко, действительно ли, по слухам, хладнокровное чудовище мягкое и горячее, станет ли оно покорным и влажным от его прикосновений...

— Что за чепуха. — сухо сказал ассасин, изо всех сил борясь с растущим желанием. — Даже если так, это не доказывает, что ты способен к зачатию...

— Правда это или нет, ты можешь убедиться в этом сам. — сказал император.

Он откинулся на спинку стула и слегка изменил позу.

Императорская ночная рубашка была изысканной и роскошной. Манжеты и воротник были расшиты темными узорами, выполненными золотой нитью. Одного рукава, вероятно, хватило бы на еду и одежду для семьи простолюдина в течение года. Император, одетый в ночную рубашку, сидел в спальне лицом к лицу с убийцей, который был всего в шаге от него, но держался с таким достоинством, словно восседал на троне. Но такой император, завоеватель большей части известного мира, монарх с невообразимым богатством, богатый и недосыгаемый аристократ, умный человек с острым языком, заставлявший тысячи людей преклонять перед ним колени, раздвигал ноги перед вульгарным головорезом. Тело императора было одновременно мужским и женским. Оно выглядело торжественным, священным и ни с чем не сравнимым. Ассасин услышал, как он сглотнул слюну, и все больше и больше чувствовал, что ведет битву, которая может привести только к его поражению.

— Ты можешь доказать, что оставишь меня в живых после рождения ребенка? — убийца предпринял последнюю попытку. — Как ты можешь это гарантировать?

— Я не могу гарантировать, что все, во что ты можешь верить — это доверие к императору. — император пристально посмотрел на него. — Но даже если ты пожалеешь об этом, по крайней мере, ты можешь сказать им, что «Великий завоеватель» — это монстр мужского и женского пола. И что ты с ним потрахался.

Это стало последней каплей, кровь бросилась ему в голову, а затем хлынула вниз. Прежде чем убийца успел принять решение, его рука уже метнулась вперед. Кожа императора была нежнее, чем у любой другой женщины, к которой он прикасался, словно кусочек сгущенного молока, и грубые руки убийцы скользнули от груди к низу живота, словно поглаживая шелк. Приблизившись к императору, ассасин почувствовал слабый запах, не пудру, а смесь чернил и ладана. Он чувствовал, что у него чешутся зубы и руки, а в сердце разгорается разрушительное желание, от которого ему хочется что-нибудь раздавить.

Ночная рубашка упала на землю, сжатые пальцы убийцы почти оставили синяк на плече императора, а другая его рука оказалась между ног императора. Там действительно что-то было, приоткрыв вход, охраняемый мягкими губами, и надавив большим пальцем, можно было прикоснуться к горячему и нежному входу. Бедрa под его ладонью резко напряглись, и император вдруг что-то сказал.

Ассасин был погружен в желание и похоть, и только после того, как император повторил это еще раз, его разум, наконец, осознал значение этого звука.

— Иди, прими ванну. — император сказал. — Тебе не нужно никого звать, внутри есть ванная, и я пойду с тобой. Она находится рядом с темной полкой справа от двери, которую можно открыть, просто потянув за ручку. В ванной комнате в течение всего дня есть горячая вода. Комната полностью оборудована, в нем также есть небольшой холодильник и кое-какие закуски. Если тебе нравится вино, которое мы только что пили, оно тоже есть...

Император не смотрел на него, пока говорил, а смотрел прямо перед собой, с отсутствующим выражением лица, как будто на нем была маска. Теперь он больше походил на тот величественный портрет. Его напряженные мышцы так и не расслабились, а кожа покрылась мурашками. Только что убийца не ответил, его движения продолжались, а император продолжал говорить.

В ванной что-то было? В данный момент это было бы слишком неожиданно, чтобы не оказаться ловушкой. «Кто бы на это повелся?» рефлекторно подумал убийца.

Через некоторое время он понял.

Несмотря на то, что император всегда называл себя «умирающим человеком», на самом деле он никогда не планировал умирать. Он хотел жить, вероятно, больше, чем кто-либо другой. Он не был так спокоен, как казалось, и то, что он был готов заплатить за выживание, то, от чего он отказывался, его тело и тайна его тела, не было разменной монетой, которую можно было просто выбросить. Даже для императора это было ценно.

Осознание этого позволило порочным желаниям убийцы немного остыть, и в нем смутно зародилась жалость.

Он кивнул, и император немедленно встал, подошел к полке и открыл дверцу. Там был короткий коридор, а в конце коридора была еще одна дверь. Император велел ему повесить одежду на вешалку за дверь. Из второй двери повалил пар, и убийца последовал за ним, почти думая, что попал к горячему источнику.

— Группа слуг вскипятит воду, чтобы обслужить тебя в любое время.

Это уже было пределом воображения простых людей о роскошных банях, но на самом деле в императорской бане никого не было. Ванна была размером с плавательный бассейн, и из пасти высеченного в камне грифона постоянно лилась вода, направляя в бассейн непрерывный поток горячей воды. Он не знал, какая пряность источала такой приятный запах, должно быть, где-то была потайная отдушина, которая отвлекала внимание, чтобы люди не скучали и при этом сохраняли тепло. В ванной было душно, и трудно было представить, что это все еще находится во дворце.

Император приказал ему отвинтить шею лебедя у бассейна. Лебеди, которые выглядели как украшения, были кранами, и с их помощью можно было регулировать температуру воды.

— За стенами скрыты трубы холодного и горячего водоснабжения. Переключатель регулирует соотношение горячей и холодной воды и смешивает их в багажнике «лебедя». — сказал он.

Постоянный поток воды продолжался, и температура воды была немного выше температуры тела, что заставляло людей стонать от удовольствия, особенно для убийцы, который привык есть и спать на ходу и большую часть дня прятался на холодной каменной стене. Он удовлетворенно вздохнул и посмотрел в сторону. Император встал под душ рядом с ним, открыл маленькую хрустальную бутылочку, налил на ладонь густого очищающего масла и втер его в волосы. Ассасин взял хрустальный флакон и открыл его, как тыкву, он понюхал аромат, добавленный туда, и внезапно понял, что он пахнет так же, как император. Это открытие заставило его член заинтересованно запульсировать, ассасин кашлянул и спросил:

— Горячая вода получается благодаря магии?

— Это больше похоже на продукт алхимии. — император ответил. — Горячая вода используется для охлаждения алхимических материалов, на самом деле это пустая трата времени. Если Южный альянс захочет открыть торговлю, стоимость используемых алхимических материалов будет снижена на 50%. Система также будет доступна для гражданского использования, а не только для императорской знати.

— Вау. — только и смог сказать убийца.

Он с трудом понимал, о чем говорит император, но мог представить себе перспективу, описанную императором. Дом с горячей водой в любое время года? Это звучало заманчиво. Просто открыть кран и раздать горячую воду в каждый дом в городе? Это была магия, существовавшая только в сказках. Талант определял, что менее одного из десяти тысяч человек могли стать магами. Все магические творения были бесценны, но алхимию могли изучать и использовать обычные люди.

— Если ты бывал на крайнем севере в последние годы, ты видел, что тамошние города уже начали испытывать эту систему. — император сказал. — Гражданская система горячего водоснабжения все еще находится в стадии строительства, но трубы с горячей водой проходят под землей в жилом районе. Это может обеспечить жителей отоплением. За последние годы, за исключением трех пьяниц, которые спали на обочине дороги, в северных городах никто не умер от холода.

Император быстро закончил мыться и погрузился в ванну, оставив ассасина стоять там, пережидая его слова. Он почувствовал, как дрожь пробежала от спины ко лбу. Это не было сексуальным влечением или желанием покорять, это было больше похоже на какой-то... трепет, своего рода уважение, которое заставляло человека подниматься на вершину горы и любоваться восходом солнца. Каждую зиму в родном городе убийцы кто-нибудь замерзал насмерть, и в самой северной части Империи было холоднее, чем там, где располагались северо-западные племена. Разбрызгиваемая вода мгновенно превращалась в лед, рыбакам приходилось рыть в озере яму толщиной более метра, и плохо одетый человек не смог бы дольше продержаться на открытом воздухе. «Неудивительно, что солдаты империи охотно умирали за своего императора» подумал ассасин.

«Если бы я родился в империи, был бы я таким же, как те солдаты?» Ассасин снова задумался.

От этой мимолетной мысли ему стало не по себе, и он вдруг понял, что не понимает, что делает. Осознав это, убийца, казалось, никогда не осознавал, что делает. Он просто жил, справляясь с тем, что могло убить его прямо у него на глазах, поэтому он не хотел жить. Император был другим. Казалось, он точно знал, что делает и что собирается сделать. Убийца подозревал, что император не станет раскрывать свои планы до своей смерти. Если бы он мог жить с помощью силы воли, император, вероятно, прожил бы сотни тысяч лет.

Чтобы избавиться от головной боли, ассасин погрузил голову в воду и энергично намылил волосы. Тренировки, полученные им в юности, позволили ассасину свободно передвигаться, когда он терял зрение. Он не боялся закрывать глаза на вражеской территории. Горячая вода из душа лилась на кафель, и его окружал шум падающих капель. Издалека доносился звук журчащей воды, и ассасин мог мысленно воспроизвести движения императора, представляя, как он садится в ванну, и молочно-белая вода окутывает большую часть его тела...

Щелчок.

В следующее мгновение убийца уже направился прямо к ванне и схватил императора за запястье, двигаясь стремительно, как леопард. Закончив свои действия, он открыл глаза и посмотрел на предмет в руках императора. Единственный звук в ванной подсказал ему, что было открыто некое потайное отделение и что император достал оттуда какой-то порошок.

Возможно, это было какое-то лекарство. На руке не было перчаток, порошок не мог быть слишком токсичным. Убийца опустил голову и осторожно принюхался, не опасаясь за свой сильный иммунитет. Нет, это был не яд.

— Это просто наркотики для развлечения. — император сказал без паники, что его внезапно поймают. — Это не для тебя.

Теперь ассасин вспомнил, что это было, он почувствовал этот запах в комнате высокопоставленной проститутки. Предметы в руке императора, конечно, отличались от тех, что были в борделе, но некоторые составы были такими же. Как человек с очень хорошим нюхом и сведущий в фармакологии, ассасин сразу же ознакомился с ним: это был экстракт травы, которая расслабляла мышцы и погружала того, кто ее принимал, в состояние полудремы. Если бы император принял это, даже если бы убийца трахнул его позже, он, вероятно, не смог бы почувствовать боли.

— Это дерьмо... это лекарство. Ты можешь утонуть в ванне, если примешь его. — убийца спросил. — Ты положил эту штуку в ванную?

— Иногда я использую ее для медитации. — император признался. — Я использую это уже много лет, и у меня есть определенная устойчивость к этому, я не буду сильно реагировать.

— Медитация. Ты имеешь в виду сон?

— Нет, это трюк, которому я научился у волшебника. Несколько часов медитации могут эффективно заменить долгий сон.

Теперь ассасин начал задаваться вопросом, как долго император не спал. Сначала он думал, что прошло всего несколько дней, но теперь ему казалось, что это далеко не так. Он опустил руку императора в воду, и император с сожалением наблюдал, как вода смывает порошок, он поднял на него глаза и сказал:

— Хочешь немного вина?

— Нет.

— Тут в сетке есть кое-какая мазь, которая может...

— Нет. — подчеркнул убийца.

Император сжал челюсти, как будто стиснул зубы, но ничего не сказал. Он просто кивнул, его глаза были холодны, и он как будто убедился, что убийца собирается жестоко пытаться его. Ассасин отпустил его руку, шагнул в бассейн и посадил на край ванны. Император послушно раздвинул ноги и поднял глаза к потолку. Ассасин увидел, как он вцепился руками в край ванны, прикусив нижнюю губу.

Затем убийца опустился на колени.

<http://bllate.org/book/14303/1266025>